

читателя в погрешностях, каковыя может быть в сем трудном переводе найдутся, переводчику, старающемуся посильную доставить отечеству услугу, испросить извинение.

Таким образом, смысл обращения к стихотворному латинскому переложению не обосновывается: книга предстает прямым переложением библейского текста, каковым и была воспринята при ревизии книг из московских книжных лавок в 1788 году. По рассмотрении книги цензор определил, что «истолкователь не только отступает от намерения богодухновенного писателя, не выражая прямо мыслей его, но и от себя много непристойного прибавляет»; в результате, в 1793 г. изъятый тираж книги — 324 экземпляра — был сожжен. Такую оценку книги вполне можно понять. Действительно, Хог вносил в библейский текст изменения, значительно дополняя его или комментируя. Прекрасно осведомленные в библейском тексте синодальные цензоры видели, конечно, эти различия с первого взгляда, однако Цветихин сам, по-видимому, в определенной мере помог им принять решение.

Первые страницы своего перевода он снабжает несколькими примечаниями, при том что Хог примечания не использует вовсе. Переводя стихи из первой строфы английского поэта (а):

(а) У Хога, в отличие от Цветихина, начало переложения каждого библейского стиха обозначено соответствующей цифрой.